

— Юй Яо.

День рождения подошёл к концу. Юй Яо и Вэй Сюань дурачились, когда к ним подошёл освободившийся Цзян Сянь. Он ещё не снял макияж, а на его блестящем наряде виднелись остатки конфетти.

Юй Яо снял маску и с улыбкой спросил:

— Ты дал тому парню фотографию с автографом?

— Дал, — ответил тот. — Он спросил, как пишется твоё имя. — Юноша усмехнулся. — Кажется, он готов сменить фаворита.

— Ха-ха, — рассмеялся Юй Яо, — хорошо, что я не показался, а то было бы неловко, если бы твои фанаты влюбились в меня.

Вэй Сюань шутливо ткнул его в плечо:

— Ну и самодовольный же ты.

— Хм-хм.

— Юй Яо, — Цзян Сянь повысил голос, прерывая их шутки, но тут же снова замолчал. Оба парня смотрели на него, ожидая очевидного начала разговора.

— Ведущего нанял мой менеджер.

Юй Яо перекатывал в ладони оставшиеся три леденца для горла. Подумав, он спросил:

— Ты знал об этом?

Собеседник снова промолчал.

«Цзян Сянь, реши, чего ты на самом деле хочешь. Что для тебя сейчас важнее всего?»

Когда менеджер задал ему этот вопрос пронзительным взглядом, в голове юноши всплыл единственно верный ответ: слава.

Если не занять центральное место, не стать популярным, не достичь вершины — зачем тогда вообще возвращаться?

Пирог один на всех, и каждый новый человек уменьшает твой кусок, вносит неопределённость. Ему оставалось лишь молча согласиться.

Но когда Цзян Сянь стоял на сцене и видел, как человек в углу зала снова и снова изо всех сил скандирует его имя, его твёрдая решимость пошатнулась.

— Я настоял на том, чтобы твои фотографии не публиковали в сети, — вздохнул он, глядя прямо в глаза Юй Яо. — Если это всё же попадёт в тренды, я заплачу, чтобы всё удалили. Можешь не волноваться.

— И стоило оно того? — хмыкнул Вэй Сюань.

Юй Яо пристально посмотрел на Цзян Сяня.

— Ты с самого начала подошёл ко мне, любезно помогал с танцами, потому что знал, кто я, верно?

— А кто ты? — Вэй Сюань был в полном недоумении. Увидев, что Цзян Сянь кивнул, он воскликнул: — Чёрт, у вас от меня секреты? Вот же вы друзья!

Юй Яо легонько шлёпнул приятеля по затылку.

— Да ты и так знаешь, — усмехнулся он, — просто твоя фантазия зашла слишком далеко.

— Что? Кончай говорить загадками, окей?

— Назови меня папочкой, и я скажу.

— Юйцзай, должен напомнить, я на три года старше. Не пытайся оспаривать авторитет своего отца.

— В рейтинге по «прыжкам по клеткам» я уже тебя обошёл.

— И что с того?

— Чёрт, я что, переместился в другой мир, чтобы снова слышать эту идиотскую фразу? Сейчас я тебе покажу, что с того!

Они со смехом принялись бороться. Цзян Сянь молча наблюдал за ними, и в душе у него поднялось сложное, неопишное чувство.

Равнодушие родителей и жестокая система стажировки за границей заставили его слишком рано надеть маску. Он уже и забыл, когда в последний раз так беззаботно веселился с друзьями.

Чем больше он вкладывал, тем целеустремлённее должен был становиться.

— Юй Яо, — Цзян Сянь остановил их «смертельную схватку», — ты... не злишься?

— Конечно, злюсь! — громко ответил Юй Яо. Он снова надел кепку, расправил складки на одежде и сказал: — Но сегодня твой день рождения, так что я пока не буду с тобой разбираться.

— Как только пробьёт полночь, я сначала надеру тебе задницу в игре, а завтра изобью так, что родная мать не узнает, — хмыкнул юноша, его глаза весело сощурились. — Ладно, я пошёл. — Он похлопал Цзян Сяня по плечу. — С днём рождения.

Удар был лёгким, но Цзян Сяню показалось, будто от макушки до пят прошла дрожь. Ему почудилось, будто он услышал тихий треск — трещина прошла по его лицу, по его сердцу.

Вэй Сюань проводил Юй Яо взглядом и задумчиво произнёс:

— Я, конечно, понимаю твои мотивы, в нашем деле унижать других, чтобы возвыситься самому, — обычное дело. Но ты как-то поторопился. Ты же знаешь, что он постоянно думает о подработке.

Когда силуэт парня скрылся за углом, Цзян Сянь повернулся к Вэй Сюаню.

— А ты? Тебе уже двадцать три, и ты не рвёшься наверх. Думаешь пойти другим путём? Стать актёром, играть в массовке лет семь-десять, пока твоё лицо не примелькается?

— Ого, маску снял, да? — усмехнулся Вэй Сюань. — Я с самого начала понял, что ты тот ещё гордец. А всё это время вёл себя с нами так просто из-за статуса Юй Яо? Кто он вообще такой?

— Ты не знаешь, и всё равно так с ним дружишь?

— Я дружу с ним, потому что он интересный, — ответил Вэй Сюань. — Двадцать три — это возраст, когда заканчивают университет. Мои родители постоянно твердят, чтобы я возвращался и занимался садом. Так что я просто наслаждаюсь последними моментами свободы. У меня нет одержимости идеей стать звездой. Мечта — это как вишенка на торте:

есть — хорошо, нет — тоже можно прожить.

Он тоже похлопал Цзян Сяня по плечу.

— Но у каждого свой путь. Моё мнение тебя волновать не должно. Только вот когда станешь знаменитым, сделаешь скидку на рекламу для нашего сада?

Цзян Сянь не знал, смеяться ему или плакать. Ну и чудачки.

Один из этих чудачков, Юй Яо, вернувшись домой, подхватил с дивана виляющего хвостом котёнка и направился на кухню. Овощей в дуршлагае не было, суп в кастрюле закончился, а сама она стояла в раковине, залитая водой.

Удивительно, что такой аристократ, как Хо Тинъюань, додумался её замочить.

Вымыв кастрюлю и вытерев руки, Юй Яо с котёнком на руках отправился в кабинет.

Он постучал, но ответа не последовало. За столом никого не было.

— Брат Хо, — позвал он, оглядываясь.

Обернувшись, он увидел Хо Тинъюаня. Тот сидел в тёмной домашней одежде у балконной двери, держа в руках книгу.

— Чёрт, что ж ты молчишь, напугал до смерти.

Мужчина оторвал от него взгляд и перевернул страницу. Вне работы в нём не было того напряжённого давления. Волосы, не уложенные гелем, лежали мягко и слегка растрёпанно, делая его моложе.

Говорят, у кого мягкие волосы, у того и сердце мягкое. Юй Яо придвинул стул, сел рядом и, глядя на его шелковистые чёрные волосы, хмыкнул.

«Что-то сомневаюсь»

— Что читаешь? — Юй Яо наклонился к книге, но не успел разглядеть буквы. Хо Тинъюань схватил его за шею и приподнял голову.

— Если есть что сказать — говори.

— Ты вообще знаешь, что такое общение? — возмутился юноша. — Такой огромный дом, тебе одному не жутко? Из десяти слов на пять не отвечаешь. Какая девушка тебя полюбит?

Взгляд Хо Тинъюаня похолодел. Юй Яо тут же сник и, потирая мордочку котёнка, пробормотал:

— Какая кошка тебя полюбит.

— Мяу? — отозвался Сяо Шуй.

— Ничего, мудрецы в любовь не играют. Будем жить вдвоём. Дай пять, — Юй Яо поднял кошачью лапку и прижал к своей ладони.

Хо Тинъюань: «...»

«Глупый щенок»

Увидев, что Хо Тинъюань снова углубился в чтение, Юй Яо опять придвинулся, касаясь его плечом. На этот раз он разглядел, что это, кажется, был детектив.

Пальцы Хо Тинъюаня, державшие страницу, вдруг согнулись, оставив маленький залом. Его мысли отвлеклись от текста на сидящего рядом человека.

«Что за привычка прижиматься?»

Он хотел было приказать ему сесть ровно, но заметил, что кот, свернувшись в руках Юй Яо, вылизывает лапку, а сам парень увлечённо читает... Ладно.

За окном на тёмно-синем бархате ночи россыпью горели огни. Несколько снежинок промелькнули и исчезли. Шум ветра напоминал дыхание кошки — лёгкое и тёплое, касающееся тыльной стороны ладони Юй Яо.

Он опустил голову. Сяо Шуй крепко спал, выставив наружу маленький клык и кончик розового язычка. Юй Яо осторожно потрогал его, затем аккуратно переложил на татами и накрыл пледом.

Вернувшись на место, Юй Яо ещё немного почитал, а затем его взгляд переместился на профиль Хо Тинъюаня. Ночное освещение окутывало его мягким тёплым светом, и ледяная гора теперь напоминала сорбет из манго.

— Брат Хо, можно задать вопрос?

Хо Тинъюань, не поднимая глаз, неторопливо перевернул страницу.

— А что, если Хо Чжэн будет мне мешать, и я провалю дебют? — спросил Юй Яо. — У тебя ведь есть влияние в «Юэ Хэ»?

Он серьёзно подозревал, что менеджер Цзян Сяня действовал по указке Хо Чжэна.

Хо Тинъюань наконец поднял голову. Не успел он ничего спросить, как у Юй Яо зазвонил телефон. На экране высветилось «Сунь Цзя».

Юй Яо включил громкую связь. Голос Сунь Цзя, прозвучавший в тишине комнаты, был немного строгим:

— Юй Яо, мы же договаривались, что ты не будешь выходить на сцену. Посмотри, что я тебе прислала.

— Я и не собирался, это ведущий меня внезапно вызвал, — юноша открыл мессенджер. На экране виднелись две ссылки.

[«Юэ Хэ», кажется, подписали бету]

[Фото]

[Фото]

[Какая мерзость. Только подписал контракт, и уже приходится тащить новичка. Проклятый «Юэ Хэ»! Кто бы с ним ни связался, провалится с треском]

<http://bllate.org/book/15982/1501182>